

HVOROSTOVSKY: PHOTOGRAPH BY JEFFERY NEWBURY; GROOMING: MITZI SPALLAS FOR KOKO REPRESENTS; HAIR: MICHAEL J. KRALL; STYLING: WANDINE; ILLUSTRATION BY ROBERT DE MICHELL

Hvorostovsky.org

Aria Speedwagon

Hunky Russian baritone Dmitri Hvorostovsky is fast becoming the hottest ticket in opera

RUSSIAN SADNESS—it's my normal emotion. To be sad, to enjoy being sad," baritone Dmitri "Dimi" Hvorostovsky remarked through a translator years ago.

But success has lightened up Hvorostovsky (the *H* is silent, if that helps). A sold-out October

production of *The Barber of Seville* in San Francisco had critics raving. Yet the force that drives "the Siberian Express," as he's known, is still a melancholy one, as his album titles attest: *Dark Eyes*, *Russia Cast Adrift*, *My Restless Soul*. He's played to full houses at New York's Carnegie Hall and Wash-

MATERIAL SUCCESS: From Carnegie to the Coast, Dimi draws 'em in

ington's Kennedy Center, and his fusion of sexiness, romantic angst, and just-plain-gorgeous voice are turning a new generation on to longhair music. Hvorostovsky's latest release, *Credo*, features Russian liturgical music performed with the St. Petersburg Chamber Choir.

This frenzy of fame wasn't what Hvorostovsky, 33—the only child of a physician mother and a chemical engineer father who was an amateur singer—expected growing up in Siberia. But after he won the BBC's 1989 Singer of the World Competition, the Siberian Express became a runaway train.

And he's going at full speed. While Hvorostovsky lives in London with his wife, Svetlana, a retired ballerina, and 14-year-old stepdaughter, Masha, his busy touring schedule keeps him playing to appreciative crowds. "American audiences give you a reaction right away. They don't keep it inside," he says. "Russian audiences are very tough, very inside themselves. They like and hate me at the same time. I don't live there anymore—they feel betrayed."

With his shock of silver hair, animal-like eyes, and dynamic stage charm, Hvorostovsky was one of *PEOPLE* magazine's "50 Most Beautiful People in the World" in 1991. No longer needing an interpreter, he good-naturedly refers to his publicity as "Oh, yeah—'blah, blah, blah.'" But it's that "blah, blah, blah" that lures them in.

"I really do believe in the power of music," he enthuses unabashedly—and, it seems, in the potent effect of mixing in smiles with his world-renowned sadness. "Russian melancholy still belongs to me." —Lawrence O'Toole

CABARET'S CROSSOVER STAR

KRALL ACROSS AMERICA

If the phrase *cabaret act* makes you think of soporific sentimentality, take in a Diana Krall show. The Canadian singer-pianist transforms venues like Chicago's Jazz Showcase (Nov. 19–24) and the Oak Room at New York's Algonquin Hotel from stuffy musical museums into gritty roadhouses. Live, as on her latest CD, *All for You* (a Nat King Cole homage that's been on *Billboard*'s jazz chart for 33 weeks), Krall, 30, infuses standards with an Elvis Costello-like attitude. "You don't go into jazz to be a rock star," she says. "You just hope to survive." Krall's got the best of both worlds. —Ethan Smith

PIANO WOMAN: The young singer calls Cole her King

Ария Экспресс

Красавец русский баритон Дмитрий Хворостовский быстро становится самым популярным в опере

"Русская грусть – это моя нормальная эмоция. Грустить, наслаждаться грустью", - заметил баритон Дмитрий "Дими" Хворостовский через переводчика много лет назад.

Но успех успокоил Хворостовского ("Х" не произносится, если что). Прошедшая с аншлагом октябрьская постановка "Севильского цирюльника" в Сан-Франциско привела в восторг критиков. Тем не менее, сила, которая движет "Сибирским экспрессом", как его называют, по-прежнему меланхолия, что подтверждают названия его альбомов: "Очи чёрные", "Отчалившая Русь", "Моя беспокойная душа". Он пел при полных аншлагах в нью-йоркском Карнеги Холл и вашингтонском Кеннеди-центре, и синтез чувственности, романтической тоски и просто великолепного голоса привлекает новое поколение к классической музыке. На последнем диске Хворостовского "Кредо" он исполняет русскую литургическую музыку вместе с Санкт-петербургским камерным хором.

Этот ажиотаж славы был совсем не тем, чего ожидал выросший в Сибири 33-летний Хворостовский - единственный ребёнок матери-врача и отца-инженера-химика, певца-любителя. Но после своей победы на конкурсе "Певец мира" Би-би-си 1989 года "Сибирский экспресс" уже не остановить.

И он мчится на полной скорости. В то время как Хворостовский живёт в Лондоне со своей женой Светланой, бывшей балериной, и 14-летней падчерицей Машей, его напряжённый гастрольный график заставляет его выступать перед благодарной публикой. "Американская аудитория сразу же реагирует на тебя. Они не держат чувства в себе", - говорит он. "Российская аудитория очень жёсткая, очень замкнутая. Она одновременно любит и ненавидит меня. Я не живу сейчас в России - они чувствуют себя преданными".

С копной седых волос, глазами дикого зверя и энергичным сценическим обаянием Хворостовский был одним из "50 самых красивых людей в мире" по версии журнала "People" в 1991 году. Больше не нуждаясь в переводчике, он добродушно называет свою известность "О, да - "бла-бла-бла"". Но именно это "бла-бла-бла" привлекает.

"Я действительно верю в силу музыки", - невозмутимо декларирует он - и, похоже, в мощный эффект соединения улыбки с его всемирно известной печалью. "Мной всё ещё владеет русская меланхолия". – Лоуренс О'Тул

Перевод с английского Н.Тимофеевой